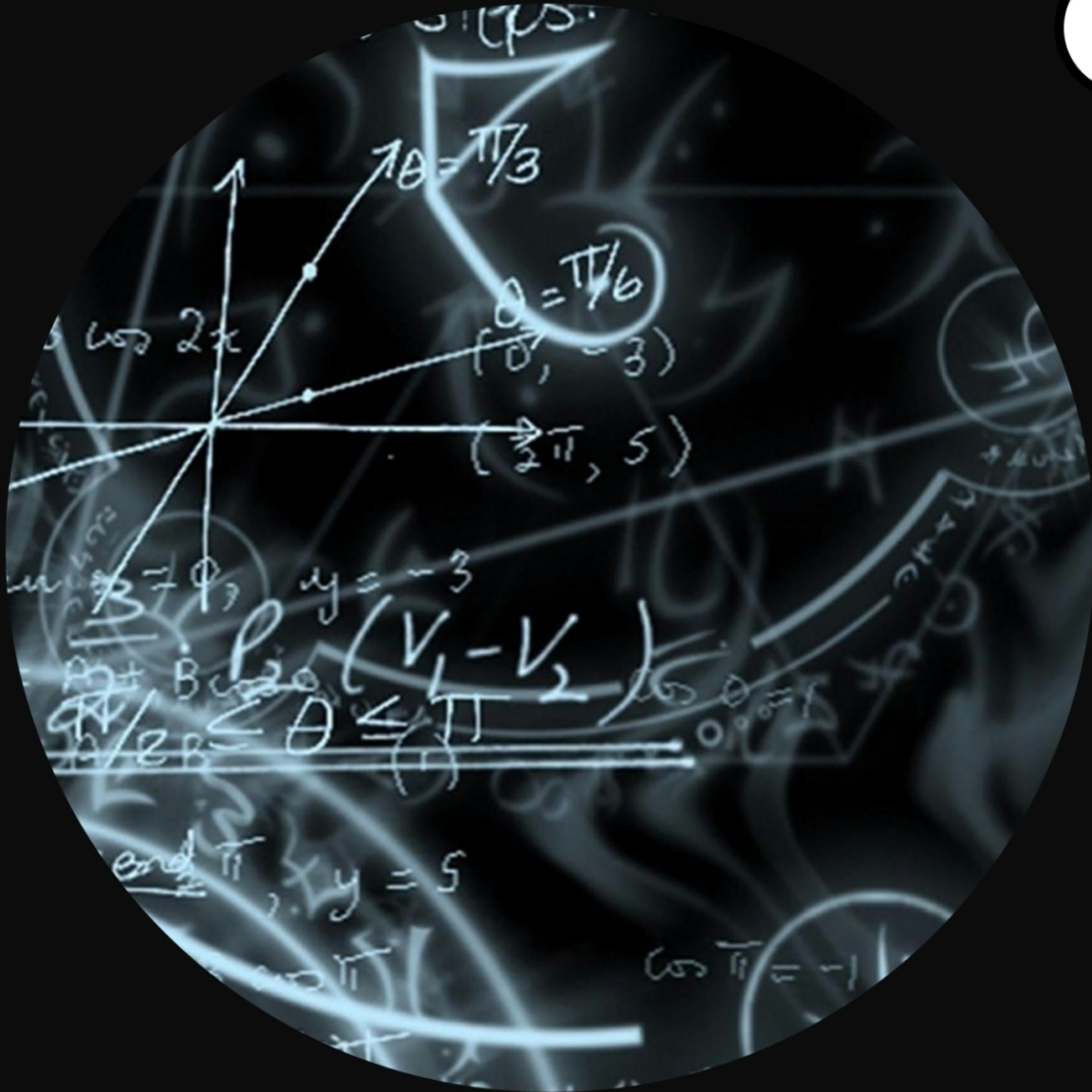

Алиса Макарова

16+

Панацея

Алиса Макарова

Панацея

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Алиса Макарова

Панацея / Алиса Макарова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Совершив сенсационное научное открытие, профессор Ксавьер Фернандес становится звездой 2020 года. Его называют мессией, спасителем человечества, а его разработка становится панацеей от грозящего планете жестокого голода. Когда внезапно пропадает его пятнадцатилетняя дочь, Ксавьер сталкивается лицом к лицу с дьявольской тайной, которую хранит в себе могущественная Корпорация Намбо, выкупившая его изобретение.

Содержание

Глава 1. Щупальца	5
Глава 2. Подарок	6
Глава 3. Панацея	8
Глава 4. Пропажа	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алиса Макарова

Панацея

Глава 1. Щупальца

В последнее время приступы повторялись всё чаще. Может так проявляла себя начинающаяся шизофрения? В такие моменты всё его естество, казалось, вытеснялось совершенно другим человеком. Полный переливающегося через край сладкого предвкушения, он застыл посреди лестницы с чашкой в руке, словно наяву наблюдая блистательную развязку своего тщательно лелеемого плана. Расплываясь в улыбке, он усмехался всё шире и шире, пока нарастающее напряжение внутри не прорывалось наружу потоком нечеловеческого хохота. Сгибаясь пополам, прислоняясь щекой к отполированному зеркалу деревянных перил, он изрыгал из себя приступы утробного гоготания, как вулкан, извергающий лаву. Слеп, глух ко всему окружающему, в такие моменты он упивался своей фантазией, тем, что ему вскоре предстояло сделать, но вдруг замирал на месте и, будто очнувшись от глубокого сна, растерянно озирался вокруг в поисках какой-то опоры, за которую можно было бы зацепиться, чтобы вырвать своё измученное воспалённое сознание из плена бредовых иллюзий.

Поначалу он ещё сопротивлялся. Не смыкая глаз до самого рассвета, он лежал в крошечной тьме, уставившись невидящими глазами в потолок, и мысленно спорил сам с собой, приводя сотню доводов о нравственных устоях, о том, что задуманное – плохо. Не только плохо, но даже чудовищно, абсолютно противоестественно для человеческого существа. Однако неустанно преследовавшие его навязчивые мысли щупальцами вторгались в мозг, склизкими окончаниями присасываясь к нейронам, и вот уже, отринув все нормы морали, он вновь предвкушал, как, наконец, будет осуществлять задуманное.

Как будто какой-то фундамент, скрепляющий воедино его личность, рухнул, подточенный изнутри, не оставив больше ни целей, ни устремлений, кроме одной единственной навязчивой фантазии, которая вплеталась в явь. Но как он ни старался, не было больше сил сопротивляться этому удушающему противному монстру, когда, словно тонущий в какой-то мучительной трясине, он хватался за последнюю соломинку, за хрупкий пруттик, протянутый с берега. И вот сегодня за завтраком, сделав первый глоток свежесваренного крепкого чая, он почувствовал, что единственная удерживавшая его веточка хрустнула, и ничто больше не поможет ему остаться на поверхности. Зыбь окончательно засосала его.

Стиснув зубы, он придвинул поближе раскрытый на нужной странице экран ноутбука и быстро начал перебирать пальцами по клавиатуре, словно азбукой Морзе, выстукивая заветные, тысячу раз прокрученные в голове строки:

«Привет, Мия! Ты, наверное, не знаешь меня, но не пугайся. Я твой давний подписчик и всегда с интересом смотрю каждый твой ролик...»

Глава 2. Подарок

Горячий мясной сок брызнул во все стороны. Выругавшись вполголоса, Ксавьер половчее перехватил пальцами нож и надавил посильнее. Поджаренная корочка подалась и с аппетитным хрустом разъехалась в стороны, обнажая свежее сочное нутро. Средней прожарки, с длинными тонкими мясными волокнами, тающими на языке, это ли не наслаждение. «Какой нектар! Воистину, вот пища богов, – подумал Ксавьер, перекатывая языком по нёбу нежную текстуру. – Кто бы мог подумать, что креатурное мясо окажется таким вкусным!»

Неожиданный звонок в дверь прервал его ленивые размышления.

– Ату, открой, – крикнул он, не желая отрываться от трапезы.

Должно быть, вернулась Мия, по рассеянности опять забыв какую-то папку.

Неслышным шагом в столовую вошла Ату, держа в вытянутой руке какую-то ярко-красную коробку, перевязанную громадным зелёным бантом. «Что за нелепость! – мелькнуло в голове Ксавьера. – До Рождества ещё далеко!»

– Посылка на твоё имя, – сказала Ату, подходя вплотную и аккуратно водружая аляпистую коробку между соусницей и бокалом вина. – Наверное, подарок от очередного поклонника.

– Как же они надоели своими писульками! – нахмурился Ксавьер.

– Да брось, это же так мило! Только представь, ещё в начале года тебя никто не знал, а теперь ты мировая звезда!

– Звезда! Весьма мило! – передразнил Ксавьер.

– Ты знаешь, что я имела в виду. Одно дело быть экспериментальным исследователем, широко известным только в узких научных кругах, и совсем другое вдруг проснуться кумиром миллионов.

– Едва ли я кумир миллионов, – покачал головой Ксавьер.

– Ну, знаешь, не каждый день становишься мировой сенсацией, когда тебе дают две нобелевки за раз.

– Хватило бы и одной по биологии, – поспорил Ксавьер, морщась от упоминания о шумихе, раздувшейся вокруг его персоны после вручения премий за 2020 год. – Ты же понимаешь, что Нобелевская премия мира – чистой воды политика.

– Политика или нет, какая разница? – чмокнула его в шею Ату. – Мне нравится всё, что сейчас происходит! Мы переехали в шикарный особняк, летим в Майями, и Мия наконец-то сможет поступить в Гарвард!

– Она бы и так прошла по баллам.

– Согласись, с деньгами и славой жизнь намного приятнее.

– Пока славы я видел гораздо больше, чем денег, – криво усмехнулся Ксавьер.

– И зря! Тебя называют новым Илоном Маском, – пожала плечами Ату. – Почитай, что пишет Таймз.

– Если бы я тратил время на чтение жёлтой прессы, из меня вышел бы никудышный учёный.

– Скромн, как никогда! – рассмеялась Ату. – Никудышный учёный, который решил проблему нехватки еды и раз и навсегда спас человечество от голода!

– Когда ты такое говоришь, это звучит так напыщенно.

– Тебе всё не слава богу, – рассмеялась Ату. – Ты открывать будешь? – поторопила она его, двигая ближе загадочную коробку.

– Открой, если хочешь, – пожал плечами Ксавьер. – Наверное, опять просят подписать снимок.

С горящими глазами Ату наскоро сорвала обёртку и вытащила коробку. Открыв её, она заглянула внутрь, но тут же её нетерпение сменилось искренним недоумением, и она разочарованно протянула:

– Тут какое-то фото.

Вытащив снимок, она пару секунд рассматривала его, потом, хмыкнув, кинула на ска-терть перед Ксавьером.

– Ничего не понимаю. Просто кусок мяса.

На фото крупным планом был снят лежащий на белой тарелке обычный стейк вроде того, которым минуту назад лакомился Ксавьер. Единственная разница была лишь в том, что Ксавьер предпочитал среднепрожаренное мясо, а кусок, что на снимке, был с кровью.

Ату повертела в руках посылку:

– Больше ничего нет. Странный подарок.

– От кого это?

– Не знаю, почтальон принёс коробку без обратного адреса.

– Так выброси! – раздражённо бросил Ксавьер, недовольный тем, что его отвлекли от обеда.

Не вытирая жир, он ухватил снимок пальцами и хотел уже швырнуть его в корзину, как вдруг с обратной стороны увидел ровные мелкие буквы, столь знакомыми стройными рядами складывающиеся в строки:

«Хвала спасителю человечества! Вкушаю этот стейк и пью твоё здоровье!»

– Что за чушь? – протянула Ату, но тут заметила, как Ксавьер неверящими глазами вновь и вновь пробегает по строкам загадочного послания. – Ты что, знаешь, от кого это?

Не услышав, Ксавьер не отреагировал. Оцепенев с вилкой в застывшей руке, занесённой над куском сочного мяса, он ощутил, как стучит в висках давно забытое имя «Наруто».

Глава 3. Панацея

Много лет назад Ксавьер пришёл в лабораторию к Наруто ещё зелёным юнцом. Полные энтузиазма побороть голод во всём мире, они вдохновенно работали вместе, комбинируя сотни идей на стыке биологии и химии. Даже когда направления их исследований разошлись, и Ксавьер получил возможность продвигать свои теории в отдельной лаборатории, они продолжали поддерживать тёплые отношения, встречаясь не реже раза в месяц не как коллеги, но как старые друзья, за бокалом вина и вкуснейшим ужином из столь любимых Наруто суши, которые мастерски готовила Ату.

Всё изменилось в один день. Ксавьер и сейчас помнил то раннее утро, когда его разбудил звонок телефона.

– Вы получили её! – кричала в трубку Ребекка. – Вам дали целых две! Две Нобелевские премии! Вы представляете, что это значит?

Что это значит, Ксавьер почувствовал на своей шкуре уже через полчаса, когда его скромный загородный дом окружила толпа репортёров, оголтело вопящая в прямой эфир подробности биографии профессора Ксавьера Фернандеса на всех языках мира.

– Не переживай ты так, пройдёт пара недель и ажиотаж спадёт, – видя, как Ксавьер морщится от непрошеного внимания прессы, пыталась утешить его Ату.

Однако пошёл уже третий месяц после вручения премии, а интерес журналистов и не думал ослабевать. Телефон не умолкал, почтовый ящик пришлось снять, так как он в буквальном смысле слова ломился от писем и поздравительных открыток. Везде сопровождаемый папарацци, Ксавьер уже не мог даже просто проехаться по улице. Его лёгкое раздражение плавно перетекло во вспышки ярости, когда он, наконец, поддался уговорам Ату и как никогда довольной Мии и всей семьёй перебрался в Калифорнию, купив шикарнейшую виллу в Беверли Хиллз с высоченным забором и сотней видеокамер по всему периметру.

Единственное, что глодало Ксавьера изнутри, так это Наруто. С момента вручения премии тот так ни разу и не позвонил. Ксавьер пытался связаться с ним сам, но, сколько бы ни набирал знакомый номер, в ответ всегда слышал лишь долгие гудки. Очевидно, Наруто сильно не одобрял решение Нобелевского комитета.

Что ж, этого и следовало ожидать. Их пути разошлись уже тогда, когда Ксавьер, выступая с докладом на одной из конференций по биохимии и инновациям пищевой отрасли, заинтересовался идеей производства искусственного мяса. В тот год это была самая горячая тема. Сразу несколько лабораторий в мире занимались выращиванием мясных пищевых волокон из клеточных структур. Полученное таким образом мясо было рассчитано на вегетарианцев, так как вся процедура полностью исключала причинение невыносимых физических и моральных страданий каким-либо животным. Однако сама технология, хоть и была осуществима и даже обкатана в лабораторном производстве, на деле оказалась весьма затратной и предполагала использование клеток курицы или свиньи. Ксавьер увлёкся мыслью удешевить производство искусственного мяса до такой степени, чтобы его можно было выращивать в промышленных масштабах, как пшеницу, и это обходилось бы не дороже выпечки хлеба.

Загоревшись идеей помочь человечеству решить проблему с нехваткой еды, Ксавьер забросил все остальные проекты и с головой ушёл в работу. Он днями и ночами пропадал в своей лаборатории, забыв про еду и сон, но, будучи от природы скрытным, не особо распространялся коллегам, и особенно Наруто, об успехах своих экспериментов.

Наруто и не спрашивал. Он с самого начала не одобрял эту идею. Не то чтобы он считал это неосуществимым, нет. Просто Наруто не видел в ней перспективы.

– Будущее человечества – это, бесспорно, насекомые, – говорил он. – Природа – вот самый искусный биохимик! Лучший способ что-то изобрести – это подсмотреть у неё.

Одержимый идеей побороть голод во всём мире, Наруто возлагал большие надежды на получение дешёвого высокопитательного белка из насекомых. Его лаборатория занималась выращиванием гусениц, жуков, сверчков и саранчи для последующей их переработки в муку. Полученная мука была калорийна, легко хранилась, показывала хорошую устойчивость к плесени и могла быть получена из разных видов насекомых практически в любой стране мира. Как раз в январе 2019 года Наруто опробовал систему модульных станций по переработке насекомых в муку. Достаточно было загрузить в контейнеры килограммы любых выращенных насекомых, и на выходе получался чистейший продукт, готовый к употреблению. Из такой муки можно было печь хлеб, делать лепёшки, соусы, или добавлять в другие продукты питания вроде колбасы с целью удешевления.

В 2020 году из-за изменения климатических условий проблема мирового голода особенно обострилась. Африканские страны, многонаселённая Индия и Китай, не получив обычного урожая, оказались лицом к лицу с угрозой голодного вымирания. Тут-то кстати и пришли идеи Наруто и Ксавьера.

Сами того не желая, они оказались соперниками. Оба были выдвинуты на получение Нобелевской премии по биологии. Оба считались наиболее вероятными претендентами. Оба назывались в СМИ спасителями человечества.

За месяц до вручения премии компания Намбо, транснациональная корпорация, занимающаяся чем угодно, от переработки нефти до выпуска продовольствия, один из гигантов современного промышленного производства и переработки, объявила о создании совместно с профессором Ксавьером Фернандесом комплексной линии по выращиванию так называемого креатурного мяса. Креатурным оно называлось от английского термина «creation», что в переводе означало «создание», «сотворение». Оно и было полностью выращенным, искусственно созданным с заданными параметрами белка, жира и углеводов. Такой метод позволял достаточно быстро производить большие партии мясных волокон, которые на вкус были практически неотличимы от настоящего мяса.

Секрет Ксавьера был в том, что он придумал технологию выращивания мяса из человеческих клеточных структур. Брался донорский образец, и из него можно было получить качественные по составу мясные волокна. В отличие от курятины и свинины, им требовалось гораздо меньше времени на выращивание, и на выходе получался готовый к кулинарной обработке продукт со сбалансированным составом.

Получить поддержку такой международной корпорации, как Намбо, работать, чувствуя за спиной многомиллиардные инвестиции, своими глазами видеть скорейшее промышленное внедрение метода лабораторного выращивания креатурного мяса было мечтой любого здравомыслящего учёного, поглощённого идеей сделать этот мир лучше, придать новый импульс развитию научно-технического прогресса, дать толчок застоявшейся на месте без великих изобретений современной цивилизации. Ксавьер, не раздумывая, согласился.

Вскоре контракт был подписан. Это был день, когда Ксавьер проснулся миллионером. Корпорация Намбо, возглавляемая мультимиллиардером и успешным магнатом Такимото выкупила технологию производства у Ксавьера, заплатив за неё несколько сот миллионов долларов.

Креатурное мясо распространялось по миру через сети супермаркетов, кафе, рестораны, а также крупнейшее объединение благотворительных столовых. В течение 2020 года Намбо смогло возвести производственные цеха в непосредственной близости от местностей, которым угрожала нехватка продовольствия. День и ночь сотни фирменных жёлтых рефрижераторов пересекали просторы Америки, Африки и Азии, доставляя самое важное и критически необходимое людям в условиях кризиса и нищеты – дешёвую еду. Креатурное мясо, производство которого не зависело ни от удачного выпаса скота, ни от погодных условий, ни от наличия сбалансированных кормов на животноводческих фермах стало спасением для мира. Воистину,

эта была панацея, которая принесла громадное облегчение и уверенность в завтрашнем дне миллионам людей.

К сожалению, та же идея положила конец многолетней дружбе с Наруто. Ещё до оглашения имени счастливица, который удостоится чести получить самую значимую в научных кругах премию, Наруто, отвечая на провокационные вопросы охочих до сенсации журналистов, неизменно подчёркивал, что идея производства креатурного мяса в промышленных масштабах нежизнеспособна из-за дороговизны.

«Нам следует делать упор на выращивание и промышленную переработку насекомых. Может, кому-то придётся не по вкусу идея жевать кузнечиков, но это полноценный источник белка. На Земле нас уже больше семи миллиардов. Если человечество хочет выжить, оно должно обратиться к иным источникам питательных веществ, которые было бы просто добыть и использовать. Самое очевидное из них – насекомые», – неизменно заявлял он.

Оглашение имени Ксавьера как двойного лауреата Нобелевской премии стало настоящей сенсацией. Впервые в истории один человек был удостоен сразу двух Нобелевских наград. Одну Ксавьеру вручили как учёному биологу и биохимику за разработку технологии выращивания креатурного мяса. А за выдающийся вклад в окончательное решение проблемы мирового голода он получил ещё и Нобелевскую премию мира.

Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Распространяясь с бешеной скоростью, слава о профессоре Ксавьере Фернадесе, который навсегда спас человечество от голода, облетела весь мир. Сотни журналистов со всего света кинулись опрашивать его коллег, учеников, знакомых, однокурсников. Это напоминало какое-то безумие. Репортёры умудрялись даже находить тех людей, которые в детском саду предположительно сидели на соседнем горшке с Ксавьером. Интервьюеры выпытывали у десятков знакомых Ксавьера, что они чувствуют, получив шанс прикоснуться к легенде столетия. Тысячи телеканалов обрывали ему телефон, пытаясь позвать к себе в студию. Десятки университетов приглашали его читать лекции и провести открытые встречи. Каждый день с почты к дому Ксавьера приезжал отдельный фургон, выгружая сотни писем и десятки посылок от студентов, последователей, охотников за автографами и благодарных почитателей. Казалось, ему позвонили и написали все, кто имел хоть малейшее отношение к его биографии.

Не звонил только Наруто. После оглашения имён лауреатов он заперся у себя в лаборатории, избегая назойливых репортёров. Все газеты напечатали разгромные статьи о провале профессора Наруто. «Хвала богам, нам не придётся есть козьявок!», «Ксавьер, спаси нас от налетевшей саранчи!», «Не время для блох!» – состязались в остроумии заголовки изданий.

Лидия, секретарь и личный помощник Ксавьера, как-то обмолвилась, что из-за грандиозного шума поднятого СМИ, несколько крупнейших инвесторов, вложивших средства в разработки Наруто, посчитали саму идею скомпрометированной и более не привлекательной и отказались от дальнейшего сотрудничества, свернув все экспериментальные производственные программы. Лишившись поддержки инвесторов, Наруто пытался подать заявку на получение государственных грантов, но все научные и государственные умы уже захватила идея выращивания креатурных пищевых волокон, и финансирование его научных проектов по переработке насекомых было признано нецелесообразным и урезано в ноль. Лишившись средств к существованию, команда Наруто начала раскалываться. Один за другим коллеги-биохимики переходили в другие лаборатории и научно исследовательские центры. За пару месяцев утекли даже студенты-лаборанты. В конце концов, Наруто остался один.

Глава 4. Пропажа

В четверг пропала Мия. Когда в обед она не вернулась из школы, Ату попыталась дозвониться до неё, подумав, что та после занятий заскочила к одной из подружек. Но телефон не отвечал, и, когда Мия не появилась к ужину, Ату забила тревогу. Первым делом она позвонила подруге Мии. Та огорошила её известием о том, что девочку потеряли и в школе. С самого утра она не пришла на занятия. Незамедлительно позвонив Ксавьеру, Ату поставила на уши всю местную полицию. Они запросили данные геолокации, но к тому моменту телефон Мии был уже выключен.

Поиски продолжались всю ночь. К утру результатов не было. Присоединившиеся к розыску девочки соседи и волонтеры из местной молодёжной общины обходили все переулки, парки, чердаки, подвалы и питейные заведения, но нигде не могли найти и следов Мии. Картина прояснилась лишь к вечеру третьего дня, когда полиция запросила видео с камер наблюдения местного автовокзала. На кадрах было видно, как Мия садится в тёмную машину с заляпанными грязью номерами. Кадиллак был немедленно объявлен в розыск, но вселяющая надежду ниточка тут же оборвалась – номерной знак был фальшивым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.